

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

.....

М.В. Власенко*

Стремление России отойти от преимущественно ресурсного подхода к обеспечению стабильности экономики служит причиной пересмотра так называемого «портфеля ресурсов», основу которого должны составить налаженные транспортно-коммуникационные потоки, инновационные технологии и мобильные (как в интеллектуальном, так и в физическом плане) человеческие ресурсы [2, с. 48].

Многие эксперты сходятся во мнении, что конкурентоспособная на глобальном рынке экономическая система состоит не столько из отраслей, технологий или компаний, сколько из организованных определенным образом регионов-территорий. Поэтому ключевые составляющие нового «портфеля ресурсов» должны быть равномерно распределены в узловых точках страны. Таким образом, становится очевидным, что необходима выработка принципиально новой региональной политики, учитывающей особенности развития каждой территории и ее потенциала. Одним из важнейших элементов этой политики является образовательная стратегия государства. Она носит комплексный характер и предполагает наличие многоступенчатых процедур ее разработки и реализации.

Государственная политика в сфере высшей школы основывается на системе федерального и регионального законодательства, которая регламентирует основные принципы и положения данной политики, служит ее организацион-

* Власенко Маргарита Вячеславовна — студентка 5-го курса отделения государственного и муниципального управления факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. Электронная почта: vlasrita@mail.ru.

Статья написана по материалам дипломной работы, выполненной под руководством профессора Е.В. Морозовой.

ной основой и определяет пути реформирования системы высшего профессионального образования.

Институциональный анализ показывает, что в разработке образовательной политики принимают участие в основном органы государственной власти, а роль институтов гражданского общества нивелирована.

Государственная политика в области высшего профессионального образования имеет двойственный характер, поскольку, с одной стороны, это часть образовательной политики РФ, которая считается элементом социальной политики. С другой стороны, она подразделяется на федеральную и региональную. Последняя может рассматриваться в двух аспектах: направления, формулируемые органами государственной власти в отношении регионов, и самостоятельно продуцируемые органами власти субъектов Федерации. Федеральная политика нацелена прежде всего на интеграцию России в общеевропейское образовательное пространство вследствие подписания Болонской декларации.

Основы образовательной политики в Краснодарском крае определяются не только общероссийскими тенденциями, но и региональными особенностями. В систему высшего профессионального образования Краснодарского края входит около 140 высших учебных заведений и их филиалов, в том числе государственные и негосударственные вузы, их филиалы, а также филиалы инорегиональных вузов. Как и в большинстве российских регионов, краевой рынок услуг высшего образования относится к олигополистическим: господствующее положение занимает небольшое количество вузов, которые предлагают как однородные, так и дифференцированные образовательные продукты и своими действиями способны оказывать влияние на рыночную ситуацию [4, с. 35–37]. Вузы предоставляют достаточно широкий перечень направлений подготовки и специальностей, способных удовлетворить потребности региона. Но как показывает практика (в частности, анализ востребованности специалистов рынком труда), далеко не все выпускники трудоустраиваются по избранной профессии. Это одна из многих проблем, требующих решения прежде всего на уровне субъекта Федерации. Необходимость выработки региональной политики в сфере высшей школы края обуславливают следующие факторы:

- специфика региональных рынков образовательных услуг;
- внешние связи региона;
- структура региональной экономики;
- социально-культурные особенности региона;
- региональная поселенческая структура.

Совокупность указанных детерминант предопределила необходимость анализа деятельности региональных органов государственной власти и управления по разработке и реализации региональной политики в области вы-

шого профессионального образования, определения проблемных областей и возможных путей их решения. Для достижения поставленной цели автором был проведен экспертный опрос в форме полустандартизированного интервью с записью на диктофон с последующей расшифровкой и обработкой, а также использован метод включенного наблюдения. Были выделены 4 целевые группы экспертов: представители вузовского сообщества (ректоры, проректоры, деканы государственных и негосударственных вузов), депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края (в том числе, руководитель комитета по образованию ЗСК), журналисты, занимающиеся вопросами образования, представители Департамента образования и науки Краснодарского края (в том числе руководитель департамента и его заместитель, курирующий сферу профессионального образования). Всего было опрошено 20 экспертов.

Первый блок вопросов экспертного интервью касался наличия региональной политики в области высшего профессионального образования в крае, а также ее основных направлений. Большинство экспертов полагают, что целостной региональной политики в сфере высшей школы нет. В то же время многие выделили принципы этой политики и подчеркнули, что она находится в процессе становления и «ее появление возможно».

Среди приоритетных более одного раза назывались следующие направления региональной политики в области высшего профессионального образования:

- регулирование конкуренции на рынке образовательных услуг, в том числе, через политику протекционизма в отношении региональных вузов и специальную поддержку государственных учебных заведений (представители вузов);
- повышение качества и обеспечение доступности высшего профессионального образования (представители Департамента образования и науки, часть вузовского сообщества);
- поддержка инновационных проектов и заказ на проведение исследований, в том числе путем заключения целевых договоров (депутаты, представитель вуза);
- оптимизация сети учреждений высшего профессионального образования (представители администрации и вузов);
- поддержка международных связей: содействие в получении грантов, помощь в обмене специалистами и трудоустройстве выпускников (представитель академического сообщества).

Мнение респондентов об отличиях федеральной и региональной политики в области высшего профессионального образования представлено в табл. 1.

Особенности федеральной и региональной политики в области высшего образования в Краснодарском крае

Целевая группа	Характеристика федеральной политики	Характеристика региональной политики
Представители вузов	Сброс финансирования ВПО на региональный уровень	Неготовность региона финансировать переданные вузы
	В будущем:	
	регулирование деятельности федеральных вузов и надзор за качеством образования	формулирование региональной политики и создание системы ВПО в крае
	Носит нормативный характер, велика финансовая составляющая	Носит для вузов рекомендательный характер, дополняет федеральную; имеет прикладной характер
	Отличий нет, так как правовое поле достаточно четко очерчено	
		Учитывает специфику хозяйственного развития региона, ориентирована на рынок труда
	Заявленная политика совпадает, но реализуется по-разному	
Те же + представители администрации	Основывается на государственном образовательном стандарте	Должна соответствовать федеральной, а отличаться региональной компонентой (учитывать менталитет)
	Носит общий характер, основывается на перспективах развития государства в целом	Направлена на решение вопросов, актуальных для региона (ориентация на экономику, инфраструктуру и социальную структуру)
Представители администрации	Носит многоаспектный и многонаправленный характер	Играет координирующую роль с определенным влиянием на качество, характеризуется только наличием принципов
Депутаты	Стратегия и политика в области высшего образования идентичны (подготовка грамотных специалистов)	
Журналисты	Носит декларативный характер	Создается во исполнение положений федеральной политики

Поскольку субъекты РФ имеют значительные национальные, исторические, культурные и иные особенности, автором был задан вопрос об отличиях политики в области высшего профессионального образования в разных регионах России. Эксперты в подавляющем большинстве случаев отметили, что различия между регионами в части управления высшей школой существуют, и привели несколько примеров, иллюстрирующих данные отличия. Один из примеров свидетельствует о том, что в средней полосе России филиальная сеть только-только создается («образование приходит в каждый дом»), тогда как в Краснодарском крае наблюдается стремление свернуть объемы предо-

ставляемых услуг во избежание снижения качества. Интересен опыт Великого Новгорода, где пошли по пути интеграции вузов, различающихся по сферам подготовки, в единый университетский комплекс. В результате на территории региона сформировалось единое образовательное пространство. Более того, созданной структуре передается функция управления средним профессиональным образованием. Такие же процессы происходят и в Красноярском крае. В пограничных регионах (Северо-Запад, Дальний Восток) наблюдается кооперация с зарубежными партнерами, активнее производятся научно-исследовательские разработки, ведется подготовка большего количества специалистов по внешним связям, например: в Санкт-Петербургском университете культуры — специалистов по культурологии со специализацией «европейские культуры», на Дальнем Востоке — специалисты в области японского, китайского, корейского и вьетнамского языков.

Вторая группа вопросов была связана с различными аспектами разработки и реализации государственной образовательной политики. Экспертам предлагался перечень субъектов, которые теоретически могут участвовать в ее разработке. Наиболее часто эксперты всех групп упоминали законодательные (11 экспертов) и исполнительные (12 экспертов) органы государственной власти.

Депутаты полагали, что именно этим органам следует «определять правила игры», а представители администрации — что им, помимо всего прочего, необходимо нести ответственность за принятые решения. Один из руководящих работников Департамента образования и науки полагает, что именно администрации края принадлежит лидирующая, творческая роль в процессе разработки образовательной политики.

Существенную роль на стадии разработки политики эксперты отвели «профессиональной касте», т.е. академическому сообществу, отдельным образовательным учреждениям и их филиалам, а также Совету ректоров.

К идее привлечь политические партии к непосредственному участию в разработке образовательной политики эксперты отнеслись негативно; ряд депутатов и представителей академического сообщества отметили, что партии могут воздействовать на образовательную политику через законодательные органы.

Роль средств массовой информации опрошенные эксперты единодушно свели к информированию; консультационная функция рассматривалась как неэффективная даже самими журналистами. Последние видят свою роль в «стягивании сил через систему горячих линий».

Слабым субъектом в разработке и реализации политики эксперты считают также общественные организации и объединения. Их роль сводится к внесению рекомендательных предложений. Подобную же функцию, по мнению ряда экспертов, могут осуществлять политические и общественные лидеры.

Далее респондентам было предложено проранжировать указанные институты по 5-балльной шкале, исходя из степени значимости каждого при разработке образовательной политики. Результат ранжирования представлен в табл. 2.

Таблица 2

Значимость участников разработки образовательной политики в оценках экспертов

Институты	Законодательные органы	Исполнительные органы	Политические партии	Группы интересов	СМИ	Лидеры	Общ. организации и объединения	Другие соц. институты
Средний балл	3,7	3,7	1,5	3	1,1	1,9	2,5	0,5
Ранг	1–2	1–2	6	3	7	5	4	8

Вопрос об организационных механизмах, которые следует использовать при разработке образовательной политики, вызвал значительные затруднения, особенно у представителей администрации и журналистов. Представители вузовского сообщества назвали взаимодействие с потенциальными работодателями, инициирование студенческого самоуправления и общественного обсуждения проблем образования, а также разработку соответствующей нормативной базы, в том числе реальных доктрин развития образования (на федеральном и региональном уровне).

Депутаты отметили необходимость установления обратной связи между властью и обществом, повышения эффективности деятельности ученых и общественных советов, использования рыночных инструментов, а также привлечения к консультациям наиболее компетентного профессионального сообщества и экспертов.

В числе последних назывались представители работодателей, в том числе организации предпринимателей, студенты, «независимая социология (ФОМ, ВЦИОМ)», «органы от общества», СМИ, РАН, политические партии, известные международные эксперты, любые структуры, являющиеся потребителями образовательного продукта, аналитики рынка труда и ситуации в армии. Все опрошенные ограничивали роль экспертов консультативной функцией.

Третий блок вопросов касался роли различных ресурсов в реализации государственной политики в области высшего профессионального образования, включая системы оценки, мониторинга, координации и контроля. В интервью чаще всего назывались административные, финансовые, интеллектуальные и информационные ресурсы.

Характеризуя административный ресурс, представители исполнительной власти отмечали его вторичный характер, подчеркивая, что им часто «отсекаются лишние», не перспективные направления. Депутаты указали, что адми-

нистративный ресурс на сегодняшний день преобладает и что он необходим в условиях модернизации рынка образовательных услуг региона.

Эксперты всех групп говорили о неуклонном сокращении финансовых ресурсов, но по-разному оценивали их роль. Представители вузов считают, что они первичны; в частности, декан и проректор государственного вуза полагают, что «высшие учебные заведения необходимо освободить от мелочной опеки и контроля и дать возможность самим зарабатывать деньги на востребованных специальностях, обеспечив необходимым направлениям подготовки соответствующую государственную поддержку».

Работники администрации отводили финансам второстепенную роль, а один из журналистов утверждал, что в системе образования вряд ли можно сделать что-то с помощью финансов.

Только половина экспертов отводила интеллектуальным ресурсам ведущую роль в образовании; при этом некоторые из них сошлись во мнении, что именно этот вид ресурсов используется плохо. По мнению тех же экспертов, информационные ресурсы используются лучше, чем интеллектуальные, но все равно не в полной мере: в частности, преподавателям и студентам следует обеспечить больший доступ к сети Интернет на некоммерческой основе.

Экспертами упоминались также политические (представители вузов), материально-технические, кадровые (представители администрации), правовые ресурсы (академическое сообщество, депутат). Интересна точка зрения одного из экспертов на эффективность последних: «Наш Налоговый кодекс совершенно не делает разницы между вузом и пивным ларьком».

На прямой вопрос о системе мониторинга образовательной политики подавляющее большинство экспертов ответили, что ее нет. Были даже высказаны сомнения в возможности организовать такой мониторинг, тогда как эксперты из администрации к мониторингу отнести сбор статистических данных.

В числе субъектов, которые призваны отвечать за эту область деятельности, эксперты назвали: Министерство образования и науки, Департамент образования и науки Краснодарского края (частично), Комитет по образованию Государственной Думы, Правительство РФ, руководителей вузов, общественные организации, союзы работодателей, органы студенческого самоуправления, СМИ и социологические агентства.

Далее респондентам было предложено выбрать из трех видов контроля (административный, политический, общественный) наиболее важный для разработки политики в области высшего профессионального образования на уровне края. Большинство опрошенных наиболее эффективным считают административный контроль. Политический, по их мнению, зачастую субъективен и развит достаточно слабо: этот вид контроля «эффективен только тогда, когда в партии есть заинтересованные и компетентные лица».

Относительно необходимости общественного контроля мнения разделились: некоторые эксперты высказывали сомнения, поскольку он «опасен в плане эффективности» (представитель администрации), «отодвинут на задворки» (депутаты). Некоторые эксперты объективности ради рекомендовали комбинировать общественный и административный контроль (академическое сообщество), контроль со стороны бизнеса, общественного и профессионального сообщества (представитель администрации).

Четвертый блок вопросов касался экономической составляющей функционирования высшей школы. В связи с сокращением бюджетного финансирования и делением вузов на три категории министр образования и науки А.А. Фурсенко заявил о предполагаемом делении вузов на 10–20 «мультидисциплинарных национальных университетов», 100–200 вузов второго эшелона и все остальные. Чем выше категория университета, тем больше будет получаемая им государственная поддержка [3]. Эксперты обозначили следующие перспективы перехода вузов на самообеспечение.

- болезненный процесс;
- процесс «бесконтрольный и безобразный»;
- возможна тенденция расширения спектра платных услуг;
- расширение подготовки специалистов с полным возмещением затрат;
- открытие популярных факультетов (экономического, юридического) «для прокорма»;
- возврат к распределению молодых специалистов: «студент будет отрабатывать деньги, которые в него вложили»;
- вузы перейдут на самообеспечение за счет научной деятельности и продуктов интеллектуальной собственности.

Большинство экспертов все же полагают, что бюджетное финансирование вузу необходимо, оно должно направляться на поддержку тех направлений подготовки, которые не востребованы на рынке труда, но необходимы обществу (музееведение, философия, искусствознание, ряд инженерных специальностей).

Из возможных внебюджетных источников финансирования, прежде всего, назвалась плата за обучение: «форма инвестирования в будущую профессию». Вторыми по популярности были «средства спонсоров» (преимущественно за научную работу) и «средства целевой подготовки» (корпоративные финансы работодателей). Также упоминались гранты, средства бывших выпускников, научная продукция вуза, средства от переподготовки кадров. Арендная плата за использование основных фондов получила отрицательную оценку.

Ни один эксперт не поддержал идею приватизации части государственных вузов. Респонденты, давшие сдержанные оценки, указывали на невозможность просчитать последствия такого шага: «все будет зависеть от того, кто станет новым собственником», все будет зависеть от цели — «хотят ли обанкротить

вуз или превратить региональную систему финансирования в филькину грамоту».

Негативно настроенные эксперты говорили, что смена собственника приведет к разорению государственных вузов и проигрышу в конкурентной борьбе; к сокращению набора на определенные специальности; к переходу высших учебных заведений в собственность предпринимателей, которых увлекает прибыльность вузовского образования (до 60 %), или ректоров, которые «превратят их в мелкие лавки, наполненные крепостными преподавателями» (представитель академического сообщества).

Относительно идеи образовательного кредита мнения разделились. Примерно половина экспертов всех групп отметили, что система кредитования перспективна, однако для ее внедрения не созданы адекватные правовые условия. По выражению одного из экспертов, «у нас в стране нет кредитов, а есть ростовщичество». Среди преимуществ образовательного кредита выделяют обеспечение доступности образования и то, что он является цивилизованной формой финансирования образовательных услуг.

Говоря об условиях его предоставления, представители вузов и ряд депутатов отметили, что кредиты должны быть льготными: срок от 15 до 30 лет с нарастанием сумм платежей к концу срока. Было высказано предложение, что кредит следует выдавать родителям, так как студент — «непрогнозируемая социальная единица».

Противники образовательного кредита считают, что эта идея надумана и строится на отсутствии государственного финансирования: «та же форма финансирования, только более иезуитская» (представитель администрации); Представитель академического сообщества увидел в образовательном кредите аналог ГИФО*. Большинство экспертов высказали позитивное отношение к присоединению России к Болонскому процессу, предполагающему, в частнос-

* Государственное именованное финансовое обязательство — это выдаваемое выпускнику средней школы по результатам сдачи им Единого государственного экзамена обязательство государства по финансированию за счет бюджетных средств его обучения в высшем учебном заведении в течение всего срока учебы, определенного государственным стандартом. Это обязательство реализуется только в том случае, если выпускник (а точнее, любой гражданин, сдавший ЕГЭ) поступает в вуз. По результатам сдачи ЕГЭ в эксперименте выдаются 5 категорий ГИФО. Выпускники школ, сдавшие ЕГЭ и получившие свидетельства с оценками и ГИФО, направляют свои заявления в те вузы, где они хотят обучаться, зная заранее предъявляемые требования и цену (стоимость) обучения, соответственно зная, сколько им придется доплачивать, если они не попадут в число тех, которые будут обучаться только за счет ГИФО. Если они попадают в число обучающихся только за счет ГИФО или их устраивает размер доплаты, то они подтверждают свое обучение в данном вузе. Если же, скажем, абитуриент не попал в число лучших, а размер доплаты для него велик, он дает согласие на обучение в вузе, где стоимость обучения ниже. В основе идеологии ГИФО лежит принцип нормативного финансирования образовательных учреждений. Государство финансирует не учреждения, а объем и качество услуг, которые они оказывают. ГИФО — это фактически бюджетные деньги, которые абитуриенты приносят в вузы. Чем выше категории ГИФО зачисленных студентов, тем больше средств вузы получают от государства [1, с. 70–72].

ти, ведение двухуровневой системы высшего образования. В качестве мотивов этого шага называлось стремление к повышению качества образования (депутат), обеспечение академической мобильности (депутат, журналист), требование Всемирного банка как условие вступления в ВТО (представитель вуза), обеспечение конкурентоспособности и конвертируемости дипломов (журналисты и представитель администрации), требование Болонской декларации (большинство респондентов). Только 2 эксперта заявили, что подписание Болонской декларации является ошибочным; один из них отметил, что «было бы лучше склонить Запад к нашей системе».

Вместе с тем вопрос о том, как присоединение к европейской системе отразится на качестве образования, обнаружил поляризацию во мнениях: одни говорили, что оно снизится и усреднится, другие — повысится. К позитивным сдвигам должны привести «сокращение пенсионеров советского разлива, сокращение совместительства в 5 и более вузах, принудительное введение новых форм образовательного процесса, международная аттестация»; увеличение требований к преподавателям; перестройка всей образовательной системы.

Вопрос о целесообразности введения системы кредитных единиц вызвал наибольшие затруднения, поскольку около трети опрошенных не слышали о ней или путают ее с ГИФО и образовательным кредитом. Большинство осведомленных о системе кредитов отмечали ее положительную роль для системы образования. Представители вузовского сообщества назвали следующие причины такого отношения: появятся дополнительные возможности для студентов, имеющих интеллектуальный потенциал, усилится конкуренция на рынке образовательных услуг, европейские студенты приедут с внушительными финансовыми средствами.

Следующий блок вопросов касался технологий дистанционного обучения как элемента управления инновациями в государственной образовательной политике. Во-первых, выяснилось, насколько, по мнению, экспертов, эффективны эти технологии и будут ли они востребованы в крае. Представители вузов указывали, что данные технологии целесообразны для быстрого восстановления определенных навыков и повышения квалификации. Однако для их внедрения необходимо менять менталитет студентов и педагогов. Половина респондентов, представляющих академическое сообщество и администрацию, полагали, что в дистанционном образовании нет необходимости: «Это еще большая профанация, чем заочное, так как нужны огромные затраты и геометрический рост числа преподавателей» (декан), «технические средства – детская болезнь левизны в вузе» (проректор). Востребованность дистанционных технологий представляется очевидной трем четвертым респондентов. Однако некоторые из них предлагали использовать эти технологии как вспомогательные. Только один представитель администрации считает, что потребности в дистанционных технологиях на сегодняшний день нет. Те эксперты, которые дали положительный ответ на предыдущий вопрос, говорили затем о субъектах, способных

взять на себя возмещение затрат по дистанционному обучению. Причем преобладали такие варианты: вузы, студенты, государство или собственник вуза. Упоминались также бизнес-структуры (частные инвесторы), иностранные вузы, работодатели и спонсоры, кадровые агентства (посредством финансирования доступа к мощным серверам). По мнению экспертов, органам государственной власти для развития рынка дистанционных форм обучения следует усилить контроль (представитель администрации), выделять финансирование под соглашения с ведущими вузами (депутат), оказывать информационную поддержку, внедрить «пилотные системы» в администрации и пригласить на работу специалистов, поддерживающих данный ресурс в требуемом состоянии (представитель администрации), на законодательном уровне обеспечить равноправность дистанционных с иными формами обучения.

Участники экспертных групп также отмечали, что у администрации нет ни желания, ни мер по внедрению дистанционных форм обучения. Для указанной цели вузам потребуются интеллектуальные, инновационные, финансовые, технические, информационные, учебно-методические, кадровые и научные ресурсы. Кроме того, респонденты подчеркивали важность инфраструктурного обеспечения новых форм обучения.

О перечне специальностей, которые можно осваивать дистанционно, были высказаны разные мнения. Многие отмечали, что отдельные элементы этой формы обучения можно использовать на всех без исключения специальностях. Представители вузов, половина представителей администрации и все журналисты полагают, что большинство специальностей гуманитарного профиля и те направления подготовки, где не требуются практические навыки (управленческие, ряд экономических и юридических), а также информационные технологии вполне можно осваивать дистанционно. Среди направлений подготовки, которые ни в коем случае нельзя изучать указанным способом, представители академического сообщества назвали медицинский и культурный блоки, физику, инженеры и ряд технических специальностей.

Последний блок вопросов относился к механизмам связи школа—вуз—работодатели. Вопрос о связи школы и вуза стоит довольно остро, так как именно первая формирует совокупность знаний и первичных навыков, т.е. базу, с которой будущий студент приходит в высшую школу. Спектр мнений экспертов представлен в таблице 3.

Относительно перспектив развития системы высшего профессионального образования в Краснодарском крае мнения разделились. Негативно настроенные эксперты полагали, что система образования будет испытывать серьезные трудности вследствие ухудшения демографической ситуации, изменения взаимоотношений между федерацией, регионами и муниципалитетами, финансовых проблем, сокращения (банкротства) учебных заведений и передела рынка образовательных услуг.

Мнение экспертов и механизмах связи школа—вуз—работодатель

Вид связи	Представители вузов	Депутаты	Представители администрации	Журналисты
Школа-вуз	Профильные классы			
	Олимпиады			Создание межшкольных профильных центров (помимо старших классов)
	Договорные отношения с учреждениями СПО (стыковка программ и выдвижение определенных требований)		ЕГЭ	
		Совокупность знаний, переносимых из школы в вуз (быстрота усвоения материала)		
	Личные связи педагогов	Создание учебных пособий для учителей	Проведение мониторинга школ для отслеживания талантов	
		Проведение методических семинаров для учителей	Создание возможностей для знакомства с атмосферой вуза	
			Шефство над школами и классами со стороны факультетов	
	Связи нет			
Вуз—работодатели	Постоянные контакты для разработки механизмов подготовки квалифицированных кадров			
	Предоставление мест практики			
	Увеличение информированности о выпускниках и их квалификации	Меценатство	Ориентация подготовки в первую очередь на работодателей, а не на студентов	
	Проведение «ярмарок вакансий»	Приглашение представителей работодателей в ГАКи		Заказ на подготовку специалистов
	Заказ на подготовку специалистов			
	Сотрудничество для прогнозирования потребностей рынка труда			
	Обеспечение молодых специалистов жильем за счет работодателей			
Связи нет				

Среди позитивных моментов назывались геополитическое положение Краснодарского края, экономическая ситуация в регионе и положительная динамика научных исследований в приоритетных направлениях, перспектива расширения форм платного образования, появление университетских комплексов и рыночная ориентация направлений подготовки.

* * *

Анализ собранных материалов позволил выделить ряд проблем, касающихся высшей школы Краснодарского края. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие целостной политики в сфере высшей школы, систем ее оценки и мониторинга со стороны органов государственной власти региона в пределах осуществляемых ими полномочий по управлению системой высшего профессионального образования. Последний проводится исключительно исполнительными органами власти и зачастую сводится к обобщению статистических показателей. Кроме того, низкая гражданско-правовая культура населения и неразвитость институтов гражданского общества не позволяет им стать активными субъектами выработки образовательной политики, а следовательно, у них нет возможности и инструментов влияния на эту важнейшую сферу.

Необходимо отметить, что одним из конкурентных преимуществ края может стать обладание всеми необходимыми ресурсами для комплексной реализации образовательной политики, однако часто возможности свободного распоряжения ими отсутствуют, а в некоторые случаи имеет место «распыление» и неэффективное использование средств в то время, как внебюджетные источники явно недостаточны.

Чрезмерное предложение образовательных услуг негосударственными вузами, а также постоянное повышение стоимости образовательных услуг в государственных вузах, связанное как сокращением их бюджетного финансирования (например, инфляцией), так и с общеэкономическими процессами, приводят к снижению доступности высшего образования для детей из малообеспеченных семей. Кроме того, многие негосударственные вузы не в состоянии обеспечить приемлемое качество подготовки специалистов.

Особенно острой проблемой, характерной для многих субъектов Федерации, в том числе и для Краснодарского края, является негативное восприятие, а иногда и незнание требований Болонского процесса как среди населения, так и в профессиональной среде.

Библиографический список

1. Клячко Т.А. Государственные именные финансовые обязательства // Университетское управление. 2002. № 4.
2. Княгинин В., Щедровицкий П. От роста к развитию // Эксперт. 2005. № 5.
3. Панов А. Фурсенко разделит вузы // Ведомости. 2005. 14 февраля.
4. Филатов С. Региональные модели рынка образовательных услуг // Высшее образование в России. 2003. № 5.